

«Вклад моей семьи в Победу.»

Казанцев Миша. 4 класс МБОУ «Синеборская СОШ»

Уже скоро 75 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне, но в памяти всех людей не утихают воспоминания о тех страшных годах. В нашей семье по трём фамилиям насчитали восемь участников боёв, из них двое погибли и один умер в немецком плену. Остальные внесли свой вклад в победу своим трудом. Я хочу рассказать о том, как в годы военных испытаний жили в сибирской деревеньке Саянск на юге нашего края в колхозе «Память Ленина» Ермаковского (Шушенского с 1944г.) района под девизом «Всё для фронта – всё для Победы». Врага надо бить не только оружием, но и хлебом.

Семья Сапожниковых в полном составе трудилась: прапрабабушка Дуня выращивала табак для отправки солдатам, меньшая дочь Надя работала на свинарнике, муж Евдокии Григорьевны заведовал птичником и свинарником. Среди маминых тетрадей я нашёл её небольшое сочинение о прадеде Егоре Васильевиче: «прадед управлялся на колхозном курятнике и свинарнике с ребятами, которым иногда перепало по сырому яйцу. Весной и летом деревенские мальчишки, вылавливали сусликов на полях, а он их вымачивал в холодной воде и варил на костре – уплетали за обе щёки. Приехали двое уполномоченных на бригаду, а в котелке варятся суслики и на вопрос что дед варит, тот ответил: «ребятне варю советских баранов». Ему скрутили за спину руки, посадили на телегу и повезли в Ермаковскую каталажку. Старухи и девчонки плакали и уговаривали уполномоченных не трогать старика-шутника. Но блюстители были неумолимы, телега пропала в поднятом клубе пыли. Часа через три он спускается с горки и кричит: «Холеры вы этикие не слышите, что баранчики выкипели, скоро сгорят!» Он, усевшись на пенёк, рассказал, что всю дорогу травил им байки, а они хохотали-хохотали и столкнули его с телеги со словами: «Беги домой дед, а то мы от смеха живыми до Ермаков не доедем». Прадед Егор от Покровки пешочком прошёл через поля семь километров, обут был легко в самодельные лапти. Он всех баб обеспечивал такими «самоходами»».

Средняя дочь Мария, моя прабабушка, с другими женщинами выучилась на комбайнера в Минусинске. Всю войну работала на саянских полях, чтобы на фронт отправлять хлеб.

Мама вспоминает: «Прабабушка рассказала, что технику пригоняли из Каптыревской машиной тракторной станции. В колхозах своих машин не было. Опытный механик Шпрунг Фёдор руководил девушками. На второй год войны техника уже ломалась, запасных частей не было, даже проволоки железной не хватало, и привязывали части верёвочками. Работу в поле начинали с восходом солнца, а заканчивали тёмной ночью и без сил вываливались из кабины. Но зато приходилось бегом бегать, когда что-то ломалось потому, что надо было быстро добраться до ближайшей кузницы и сковать сломанную запасную часть. Малейший простой приравнивался к вредительству, а это была - тюрьма. Старались ночами заниматься ремонтом. А утром с дурной головой снова за рычаги машины. В случае поломки двигателя, его надо было снять, а вот поставить на место такую тяжесть, даже двоим девушкам, было не под силу. Поднимали с помощью через силу: срывали спину и даже от натуги лопались жилки в глазах. Зимой жили в Каптырево. Квартировали у местных жителей, а больше оставались в мастерских. Там были даже специальные полаты и топчаны. Кузнецы работали сутками, но девушек морил сон, не слышали стука молота и треска горна - засыпали. Угар от огня сильный был, отворачивались к стенке». Прабабушка Маруся всегда говорила: «Тяжело было, но мы не слышали воя сирен, не видели убитых, не знали взрывов бомб. Голодно было, ходили полураздетые, босые, но пожарищ деревень не видели и не пережили расстрелов мирных людей».

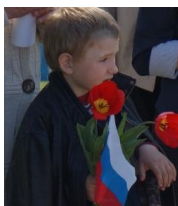
Мне удалось слышать воспоминания Солдатовой бабы Вали о прабабушке Марии Егоровне. Она работала с её мамой и брала с собой в поле маленькую дочь Валю. Из её повествования я составил портрет прабабушки. Была она небольшого роста с чёрными длинными косами, хорошо пела. На работе была трудолюбивая, терпеливая, спокойная. Умела потребовать, пожалеть, помочь, любила свой комбайн. Была сильно жалостливая, когда горе случилось с Козловой Лизой, тётя Маруся очень плакала и причитала. Я переспросил о случае. Лиза заснула за рулем, и трактор ушел под откос, Лиза погибла... Подруги обмыли тело, положили в наскоро сколоченный гроб, спели её любимую песню, простились, и захлёбываясь в рыдании пошли работать. Старик Терёхин увёз Лизу в деревню на телеге. Ревели все по доброй девушке, но хоронить в деревню никого не пустили – надо было работать, фронт ждал хлеб.

Весной и летом прабабушка работала со всеми вместе на посевных работах, прополке полей, заготовке сена, а осенью вновь на комбайне. В тяжелом труде, невыносимом горе прошли годы войны. Всё переносили во имя победы над врагом.

До 9 мая 1945 года на полях уже отсеялись, наводили порядок в амбарах, мыли полы в домах на бригаде и приехал уполномоченный из Шушенского с вестью: война закончилась! Провели митинг, все очень радовались: кричали, обнимались, плакали – «вот и дожили до Светлого дня Победы!» В честь такого праздника провели субботник – вскопали лопатами поле в один гектар и посадили очистками картошки около деревни на берегу Енисея, и назвали его полем Победы.

Моя прабабушка пережила все трудности того страшного времени, и в 1948 году Указом Президиума Верховного Совета СССР была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной 1941-1945 гг.»

Я очень горжусь трудовым подвигом своей семьи, буду помнить и передам своим детям, чтобы помнили цену Победы нашей Родины.

Я – Казанцев Миша. Сапожникова М.Е. (слева первая) с подругами;
Евдокия Григорьевна на вырубке табака(слева 3-я)

семья Сапожниковых (1936г.)